

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРУДА: ПЕРЕЧЕНЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА

Кирилл Томашевский

Ведущую роль в установлении международных трудовых стандартов в современном международном праве играют общепризнанные принципы международного права в сфере труда. Данные принципы, формируясь в области международного права, постепенно внедряются и в системы национального трудового права и законодательства о труде, оказывая воздействие на развитие этих систем. Несмотря на то, что проблема общепризнанных принципов международного права анализировалась в ряде работ специалистов по международному праву (Н. М. Миносян [12], Л. В. Павлова [14], В. Л. Толстых [18], Е. Т. Усенко [22] и др.) и трудовому праву (Е. А. Ершова [5], Н. Л. Лютов [11], К. К. Уржинский [21] и др.), остается ряд нерешенных теоретических вопросов, имеющих важное значение для юридической практики.

Цель настоящей статьи — на основе анализа международно-правовых источников и разработок ученых в области международного публичного права и трудового права сформулировать общепризнанные принципы международного права в сфере труда, определить степень их обязательности, юридическую силу, что позволит разрешать коллизии между ними и национальными источниками трудового права.

Под общепризнанными принципами международного права в сфере труда будем понимать признанные международным сообществом императивные основополагающие трудовые начала, выраженные в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций (прежде всего Организации Объединенных Наций и Международной организации труда), обязательные для соблюдения всеми государствами — членами этих организаций, гарантированные международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения, определяющие вектор развития норм международного трудового права и влияющие на национальные системы трудового права и законодательства о труде.

Разновидностями общепризнанных принципов международного права выступают основополагающие принципы и права в сфере труда, которые закреплялись и развивались в международно-правовых документах МОТ.

В концентрированном виде они сформулированы в учредительных документах и декларациях МОТ: в Преамбуле к Уставу МОТ, в Декларации о целях и задачах Международной организации труда, принятой 10 мая 1944 г. на 26-й Генеральной конференции МОТ, которая является составной частью Устава МОТ (приложением к нему) [23], в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой 18 июня 1998 г. на 86-й Генеральной конференции МОТ, и в Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принятой 10 июня 2008 г. на 97-й Генеральной конференции МОТ [2; 3].

Проблема определения перечня общепризнанных принципов международного права (в том числе в сфере труда) является сложной и дискуссионной, на что обращал внимание известный российский ученый-компаративист И. Я. Киселев [7, с. 591].

Из анализа Устава МОТ и трех действующих деклараций МОТ, которые являются не международными договорами, не нормативными правовыми актами, а особыми международными источниками трудового права, вытекают, в частности, следующие **общепризнанные (основополагающие) принципы международного трудового права:**

- 1) принцип социальной справедливости, включающий предоставление возможностей для всех участвовать в справедливом распределении плодов прогресса в области оплаты труда, рабочего времени и прочих условий труда, а также прожиточного минимума заработной платы для всех, кто трудится и нуждается в такой защите;
- 2) принцип равной оплаты за равный труд;
- 3) принцип свободы слова и свободы объединения работников и нанимателей как необходимое условие постоянного прогресса;
- 4) принцип человечности (гуманизма) в сфере труда, включающий предоставление трудящимся человеческих условий труда, признание нищеты угрозой для общего благосостояния и признание права всех людей на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей;

Автор:

Томашевский Кирилл Леонидович — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Международного института трудовых и социальных отношений

Рецензенты:

Козик Андрей Леонидович — кандидат юридических наук, доцент, первый проректор Международного института трудовых и социальных отношений

Мотина Евгения Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета

5) труд свободен и не является товаром;

6) принцип социального партнерства, включающий равноправие и сотрудничество представителей трудящихся, предпринимателей и правительств.

В литературе предлагался иной набор основополагающих (общепризнанных) принципов международного трудового права. Так, Е. А. Ершова указывает среди них верховенство международного трудового права над национальными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения [5, с. 31]. В этой связи отметим, что по вопросу о соотношении международного и национального права в науке международного права, конституционных нормах тех или иных государств существуют различные подходы и концепции (к примеру, суды Англии или США иначе подходят к вопросу применения норм международного права и его соотношения с национальным законодательством, чем правоприменители Беларуси и России [22, с. 137–161], поэтому верховенство первых над вторыми не может быть общепризнанным принципом). К тому же межправительственные и межведомственные международные договоры по определению не могут иметь верховенства над Конституцией и иными законодательными актами, учитывая уровень и компетенцию органов, которые их заключали [19, с. 244–248]. Спорным является также отнесение Е. А. Ершовой к общепризнанным принципам международного *трудо*вого права таких идей, как равные права на судебную защиту и добросовестное выполнение международных обязательств, поскольку эти руководящие правовые идеи имеют общеправовое значение, так как касаются любых отраслей права, а не только *трудо*вого права.

До принятия Женевской декларации 1998 г. к основным правам, относящимся к компетенции МОТ, обычно относили три группы прав: свобода ассоциации, отмена принудительного труда и защита от дискриминации в области труда [6, с. 107].

К принципам, касающимся основополагающих прав в сфере труда, Женевская декларация 1998 г. отнесла следующие **четыре правовые идеи:**

- 1) свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров;
- 2) упразднение всех форм принудительного или обязательного труда;
- 3) действенное запрещение детского труда;
- 4) недопущение дискриминации в области труда и занятий [2, с. 39].

Д. В. Черняева обратила внимание на то, что «основополагающий характер указанных выше принципов и прав был установлен ООН в 1995 г. на Всемирном саммите ООН по социальному развитию в г. Копенгагене (Дания)» [24, с. 66].

Важно подчеркнуть, что еще до провозглашения со стороны МОТ принципы, касающиеся основополагающих прав в сфере труда, нашли свое отражение и развитие в семи фундаментальных конвенциях МОТ, к которым в 1999 г.

добавилась еще и восьмая — № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [8].

Вопрос об обязательности общепризнанных принципов международного права является весьма дискуссионным в науке международного и трудового права. Довольно распространена в литературе точка зрения о том, что обязательны к применению государствами лишь те общепризнанные принципы, которые закреплены в уставных документах международных организаций, исходя из факта членства в них либо развиты в заключенных с их участием международных договорах, а те, что отражены в декларациях — не обязательны. Н. Л. Лютов считает, что «исходя из соображений примата государственного суверенитета для определения факта обязательности для России той или иной правовой нормы или принципа, не ратифицированной Российской Федерацией, необходимо наличие двух условий: а) общепризнанности данной нормы или принципа; б) согласия России с тем, что данная норма является общепризнанной, в том числе в отношении России» [11, с. 112]. Затем автор по сути нивелирует свое второе условие, указывая об отсутствии «свидетельств неготовности России брать на себя соответствующие обязательства» [11, с. 114]. По нашему мнению, данный подход, основанный на необходимости двух условий обязательности общепризнанных принципов международного права, несколько нелогичен и не в полной мере соответствует пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [10]. Данное противоречие также подметила Е. А. Ершова в полемике с В. А. Толстиком, отмечая, что при таком подходе «можно сделать достаточно странный вывод о необходимости применения только "нами признанных", а не "общепризнанных" норм международного права» [4, с. 67]. Если каждое государство будет для себя определять, считает ли оно тот или иной общепризнанный принцип обязательным, то потеряется смысл их общепризнанности, общеобязательности и императивности. К примеру, Мьянма может посчитать не общепризнанным для себя принцип запрещения принудительного или обязательного труда и продолжать нарушать основополагающие права трудящихся. Следуя логике Н. Л. Лютова и В. А. Толстика, для Мьянмы данный принцип, общепризнанный мировым сообществом, но не признанный таковым самой Мьянмой, для нее не обязателен к соблюдению. Полагаем, что механизм действия этих принципов несколько иной (к нему вернемся ниже). К тому же Россия, указав на включение общепризнанных принципов международного права в правовую систему, а Республика Беларусь, признав их приоритет, на конституционном уровне добровольно ограничили свой государственный суверенитет в пользу этой части международного права.

Юридическая сила источников закрепления общепризнанных принципов международного права в сфере труда. Дискуссионным и до кон-

ца не решенным в науке является также вопрос относительно юридической силы международных документов, которые фиксируют общепризнанные принципы международного права по сравнению с другими источниками права (международного и национального). Большинство ученых-международников не рассматривают общие (основные) и другие общепризнанные принципы международного права в качестве самостоятельного источника права, а видят их источники в международных договорах (в том числе уставных документах) и правовых обычаях [18, с. 28–30]. В настоящее время можно уверенно констатировать, что общепризнанные принципы международного права, являющиеся видом норм-принципов *jus cogens*, имеют приоритет (более высокую юридическую силу) по отношению к конвенционным нормам международного права, что прямо вытекает из статьи 54 Венских конвенций о праве международных договоров. А. Л. Шведов констатирует: «В любом случае общепризнанные принципы международного права как его основополагающие нормы, действующие вне зависимости от выражения согласия на их соблюдение, имеют приоритетную юридическую силу и для других элементов системы международного права, и для системы национальных источников права» [25, с. 90]. С первой частью этого утверждения можно согласиться, хотя и этот вывод нуждается в дополнительной аргументации, поскольку не все его разделяют. К примеру, другой российский автор С. Г. Восканов считает, что «международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе РФ в отношении друг к другу не имеют верховенства» [1, с. 10]. Вероятно, вывод данного автора основан на буквальном толковании пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, поскольку другие акты законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации такое различие между данными источниками проводят. К тому же, как отмечалось выше, общепризнанные принципы международного права, являющиеся нормами *jus cogens*, имеют верховенство над нормами международных договоров по статье 54 Венских конвенций о праве международных договоров. Что касается второй части утверждения А. Л. Шведова (в части приоритета общепризнанных принципов по отношению к системе национальных источников права), то оно достаточно дискуссионно и поэтому требует глубокого научного обоснования. При этом отметим, что вывод о верховенстве общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству несколько ранее высказывал белорусский ученый К. К. Уржинский [21, с. 6].

На основе умеренно дуалистической концепции можно констатировать, что системы международного и внутригосударственного права, хотя и различны, самостоятельны, но тесно взаимодействуют. Результатом взаимодействия высту-

пает то, что некоторые элементы одной системы (общепризнанные принципы международного права) оказывают воздействие на национальную правовую систему конкретного государства, находя свое отражение в нормах конституций и других актов законодательства. Поскольку международный договор имеет юридическую силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее этого договора (ч. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» [13]), а в случае возникшего противоречия с национальным законодательством о труде приоритет отдается международному договору (ч. 4 ст. 8 Трудового кодекса Республики Беларусь [20]), получается, что общепризнанные принципы международного права имеют более высокую юридическую силу по отношению не только ко всем международным договорам, но также к законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь, подзаконным нормативным актам, которыми выражается согласие государства при заключении международных договоров.

Остается определить соотношение общепризнанных принципов международного права с Конституцией. Для сравнения в российской юридической науке этот вопрос вызвал активное обсуждение, поскольку правило пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации сформулировано еще более емко, чем в белорусском Основном Законе, и дает широкое поле для толкования. Вместе с тем, российские ученые-международники (В. Л. Толстых [18, с. 29], В. А. Толстик [17, с. 106]) склоняются к мнению, что общепризнанные принципы и нормы международного права уступают конституционным нормам с точки зрения юридической силы. Некоторые молодые представители российской науки трудового права смело заявляют о приоритете общепризнанных принципов международного права в сфере труда по отношению к конституционным принципам трудового права [15, с. 10–25].

Среди белорусских ученых диаметрально противоположные позиции по вопросу о соотношении общепризнанных принципов международного права с Конституцией заняли Л. В. Павлова и А. Г. Тиковенко. Ученый-международник Л. В. Павлова, определяя иерархию нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь, ставит на вершину иерархической лестницы общепризнанные принципы международного права, а на второе место — Конституцию Беларуси [14, с. 6]. Судья Конституционного Суда Республики Беларусь А. Г. Тиковенко, напротив, отмечает, что «анализ конституционных норм, действующих законов позволяет сделать однозначный вывод о том, что нормы Конституции Беларуси имеют формально-юридический приоритет перед общепризнанными принципами международного права», но далее уточняет: «Однако в силу фактической согласованности

законодательства Республики Беларусь с общепризнанными принципами международного права можно говорить о примате последних» [16, с. 58–59]. Представляется, что в последних двух суждениях есть некоторое противоречие: если Конституция имеет приоритет перед общепризнанными принципами международного права, то последние даже при условии их согласованности с конституционными нормами никак не могут иметь примата по отношению к Основному Закону. Вероятно, автор имел в виду значительную степень восприятия Конституцией Беларуси общепризнанных принципов международного права в процессе ее разработки.

Приоритет общепризнанных принципов международного права провозглашен в части 1 статьи 8 Конституции. Поскольку, согласно статье 8 Конституции Республики Беларусь, признается их приоритет и обеспечение соответствия им законодательства, а Конституция же, в свою очередь, безусловно, является элементом этого законодательства (внутригосударственного права), то, на первый взгляд, признается приоритет общепризнанных принципов международного права даже по отношению и к самой Конституции. Правда, в части 1 статьи 8 Основного Закона не уточнено, по отношению к чему признается приоритет данных принципов: по отношению к иным нормам международного права или по отношению к внутреннему законо-

дательству. Вместе с тем, в части 1 статьи 137 Конституции Беларуси закреплен принцип верховенства Основного Закона: «Конституция обладает высшей юридической силой» [9]. При этом также не конкретизировано, по отношению к каким источникам права установлено это верховенство: только к внутригосударственным или также и к международным актам. Полагаем, что в перспективе толкование этих норм должно быть дано Конституционным Судом Республики Беларусь. Поэтому теоретический вопрос о соотношении общепризнанных принципов международного права с Конституцией оставляем пока без однозначного ответа, поскольку примат норм международного права входит в явное противоречие с идеей государственного суверенитета и принципом верховенства Конституции.

В заключение отметим, что вышеприведенные десять основополагающих принципов международного права в сфере труда наряду с другими общепризнанными принципами международного права имеют приоритет по отношению как к международным договорам, так и к большинству актов национального законодательства. По юридической силе нормативные правовые документы, закрепляющие общепризнанные принципы международного права, включая принципы, касающиеся основополагающих прав в сфере труда, занимают одно из первых мест в системе источников трудового права Беларуси.

Литература

1. Восканов, С. Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; Дипломат. акад. МИД РФ / С. Г. Восканов. М., 2003.
2. Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» // Международная организация труда и права человека / авт.-сост. А. А. Войтик. Минск: Тесей, 2002. С. 38–41.
3. Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации [Электронный ресурс] // International Labour Organisation. Режим доступа: <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_100193.pdf>. Дата доступа: 25.11.2010.
4. Ершова, Е. А. Международное и российское трудовое право // Е. А. Ершова // Трудовое право. 2006. № 12. С. 63–80.
5. Ершова, Е. А. Трудовое право в России / Рос. акад. правосудия; Е. А. Ершова. М.: Статут, 2007.
6. Зенгер, А. Права человека и контроль за их осуществлением в Международной организации труда / А. Зенгер // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 106–115.
7. Киселев, И. Я. Сравнительное и международное трудовое право: учеб. для вузов / И. Я. Киселев. М.: Дело, 1999.
8. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция 182) // Международная организация труда и права человека / авт.-сост. А. А. Войтик. Минск: Тесей, 2002. С. 233–236.
9. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 1. 1/0.
10. Конституция Российской Федерации. Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
11. Лютов, Н. Л. Основополагающие международные права и принципы в сфере труда: проблемы определения / Н. Л. Лютов // Вестник труд. права и права соц. обеспечения. 2009. Вып. 4. С. 103–118.
12. Миносян, Н. М. Источники современного международного права / Н. М. Миносян. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1960.
13. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 184. 2/1518.
14. Павлова, Л. В. Международное право в правовой системе государств / Л. В. Павлова // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1999. № 3. С. 3–9.
15. Семешко, А. И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; УрГЮА / А. И. Семешко. Екатеринбург, 2009.
16. Тиковенко, А. Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия / А. Г. Тиковенко // Юстиция Беларуси. 2002. № 3. С. 56–59.
17. Толстик, В. А. Иерархия российского и международного права / В. А. Толстик. М.: Юрайт-М, 2001.
18. Толстых, В. Л. Курс международного права: учебник / В. Л. Толстых. М.: Волтерс Клувер, 2010.
19. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / К. Л. Томашевский. Минск: Издат. центр БГУ, 2009.
20. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 80. 2/70.
21. Уржинский, К. К. Некоторые тенденции и перспективы развития законодательства Республики Беларусь о труде / К. К. Уржинский // Промышленно-торговое право. 2005. № 2. С. 3–18.
22. Усенко, Е. Т. Очерки теории международного права / Е. Т. Усенко. М.: Норма, 2008.

23. Устав Международной организации труда и Регламент Международной конференции труда. Женева, 2002.
24. Черняева, Д. В. Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право): учеб. пособие / Д. В. Черняева. М.: КНОРУС, 2010.
25. Шведов, А. Л. Система источников трудового права России: основные проблемы функционирования и тенденции развития / А. Л. Шведов // Рос. ежегодник труд. права. М.: 2008. С. 89–108.

«Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила» (Кирилл Томашевский)

В статье на основе анализа международно-правовых источников формулируются 10 общепризнанных принципов международного права в сфере труда, включая принципы свободы труда; социальной справедливости; равной оплаты за равный труд; свободы объединения; принцип гуманизма в сфере труда; принцип социального партнерства и т. д. Автор исследует дискуссионные в науке вопросы о степени их обязательности и юридической силе в сопоставлении с другими международными и национальными источниками права. В статье делается вывод о том, что общепризнанные принципы международного права в сфере труда имеют приоритет по отношению как к международным договорам, так и к большинству актов национального законодательства о труде.

«Universally Recognized Principles of International Law in the Sphere of Labour: Issues and Legal Power» (Kirill Tomashevsky)

On the basis of international legal sources ten universally recognized principles of international law in the sphere of labour are formulated in the article, including the freedom of job, social justice, equal payment for the equal job, freedom of association, the principle of humanism in the sphere of labour, principles of social partnership. The author investigates issues debated in science as to their level of obligatory and legal power in comparison with other international and national legal sources. The author concludes that universally recognized principles of international law in the sphere of labour have a priority in comparison with international agreements and the majority of national labour legislation acts.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2010 г.